

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 385–393

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 385–393

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-385-393>, EDN: GDBFQB

Научная статья

УДК 811.161.1'373.43

Семантическая неологизация в рамках лексико-семантической группы «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов»

М. А. Калинина¹, М. А. Захарова²✉

¹Волгоградский государственный медицинский университет, Россия, 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1

²Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Россия, 400001, г. Волгоград, ул. Циолковского, д. 4

Калинина Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков, ma-kalinina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0155-5708>

Захарова Мария Алексеевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, forestwell@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2856-1254>

Аннотация. В статье описана семантическая неологизация в пределах лексико-семантической группы «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов» как части лексико-семантического поля «Новая коронавирусная инфекция». Актуальность статьи обусловлена введением в оборот лексических единиц, еще не изучавшихся в рамках обозначенной темы. Цель статьи – предложить параметры классификации репрезентантов вышеназванной лексико-семантической группы и провести компонентный анализ собранного материала, что является основным методом, используемым в статье. Предложены такие параметры классификации языковых единиц внутри рассматриваемой лексико-семантической группы, как соотносительность лексем со штаммами коронавируса (штаммы, возникшие вследствие мутаций; штаммы, различающиеся ареалом происхождения, распространения и контагиозности) и тип семантического развития (семантическая деривация или вторичное заимствование). Определены и системно проанализированы отдельные гиперо-гипонимические парадигмы. Рассмотрены следующие способы образования семантических неологизмов: метафорический перенос – доминантный тип; семантический синкретизм; паронимическая аттракция. При рассмотрении неологизмов, образованных на базе метафорического переноса, анализируются лексические единицы, семантически производные от наименований мифических хтонических существ с коннотациями ‘чудовище’, ‘угроза’, ‘опасность’, ‘смерть’, ‘гибрид’, ‘раздор’, ‘борьба’. Семантический синкретизм рассматривается как приращение смысла исходной лексемы. В статье затронут деривационный потенциал паронимической аттракции в области обозначения новых штаммов коронавируса. Уделено внимание влиянию политкорректности на особенности образования (мотивации) семантических неологизмов. С опорой на энциклопедические справки, представленные на портале «Новое в русской лексике», отмечено, что штаммы, выявленные в определенных странах, называются в соответствии с буквами греческого алфавита и теряют потенциально стигматизирующую связь с обозначением этих стран.

Ключевые слова: коронавирус, лексико-семантическая группа, семантическая деривация, вторичное заимствование, семантический синкретизм, паронимическая аттракция, политкорректность

Для цитирования: Калинина М. А., Захарова М. А. Семантическая неологизация в рамках лексико-семантической группы «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 385–393. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-385-393>, EDN: GDBFQB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The development of semantic neologisms within the lexico-semantic group “The denominations of mutant coronavirus strains”

М. А. Kalinina¹, М. А. Zakharova²✉

¹Volgograd State Medical University, 1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russia

²Volgograd State Institute of Arts and Culture, 4 Tsiolkovskogo St., Volgograd 400001, Russia

Marina A. Kalinina, ma-kalinina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0155-5708>

Mariya A. Zakharova, forestwell@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2856-1254>

Abstract. The article describes semantic neologisation within the lexico-semantic group “The denominations of mutant coronavirus strains” as part of the lexico-semantic field “The new coronavirus infection”. The relevance of the article is determined by bringing into clear focus the lexical units that have not yet been analyzed within the designated topic. The paper aims at introducing the parameters according to which the linguistic units within the aforementioned lexico-semantic group can be classified, and at conducting a systemic componential analysis of the

collected material, which lays the methodological basis for the paper. The lexical material is analyzed according to the following parameters: the designation of particular coronavirus strains (mutant strains, strains different by origin, spread and contagiousness) and the type of semantic development (semantic derivation or secondary borrowing). Certain hypero-hyponymic paradigms are singled out and carefully analyzed. The following ways of semantic neologisation are described: metaphoric shift – the dominant one; semantic syncretism; paronymic attraction. As far as the metaphoric shift is concerned, the paper analyzes the lexical units based on the names of mythical chthonic creatures evoking such connotations as 'monster', 'threat', 'danger', 'death', 'hybrid', 'discord', 'strife'. Semantic syncretism is considered as semantic addition to the meaning of the original lexeme. The paper touches upon the derivational potential of paronymic attraction in the names of new coronavirus strains. The article also considers the issue of political correctness which determines the motivational basis for semantic neologisms. According to the encyclopedic notes on the site "New in the Russian vocabulary", strains detected in particular countries are named with Greek letters so that those countries are not stigmatized.

Keywords: coronavirus, lexico-semantic group, semantic derivation, secondary borrowing, semantic syncretism, paronymic attraction, political correctness

For citation: Kalinina M. A., Zakharova M. A. The development of semantic neologisms within the lexico-semantic group "The denominations of mutant coronavirus strains". *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 385–393 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-385-393>, EDN: GDBFQB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение. Постановка проблемы

Лингвисты регулярно обращаются к вопросам, касающимся динамичности языка, а также способам языковой репрезентации явлений, соответствующих эпохе. Так, пандемия новой коронавирусной инфекции 2020 г., повлекшая за собой кардинальные перемены в жизни общества, а также вызвавшая «колоссальную языковую продуктивность во многих языках мира» [1, с. 101], стала объектом рассмотрения в целом ряде исследований [2–8]. Несмотря на временную дистанцию в пять лет, связанные с коронавирусом языковые аспекты по-прежнему привлекают внимание специалистов. Традиционно выделяя экстралингвистические и собственно лингвистические факторы, языковеды описывают, анализируют и прогнозируют развитие языка коронавирусной и посткоронавирусной эпохи. Данное исследование не стало исключением.

Предметом рассмотрения в настоящей статье стали семантические неологизмы, связанные с коронавирусной инфекцией и зафиксированные в период 2020–2024 гг. (по материалам сайта «Новое в русской лексике»¹ и «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» [9]). Чтобы внести терминологическую ясность, определим семантический неологизм как единицу, возникшую в результате семантической деривации или вторичного заимствования. Многие неологизмы лексико-семантического поля «Новая коронавирусная инфекция» периода 2020–2024 гг. появляются вследствие семантической деривации, которая понимается

нами как «множество различного рода преобразований, в том числе процесс приобретения словом дополнительных значений в результате переносов наименования (метафорического, метонимического, функционального), а также изменение семантического объема слова» [10, с. 92]. Семантический неологизм может представлять собой как новый лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) многозначного слова, так и омоним, если рассматривать «семантическую деривацию как семантический способ образования новых слов» [11, с. 65]. И. М. Некипелова разграничивает понятия «семантическая деривация» (образование новых ЛСВ) и «семантическое словообразование» (образование омонимов) [12, с. 34–37]. Результаты обоих процессов: семантической деривации и семантического словообразования – более ярко проявляются в диахронии, чем в синхронии, так как для квалификации определенных языковых единиц как значений многозначного слова или омонимов необходимо достаточное количество соответствующих контекстов употребления. Мы осознаем спорность вопроса, связанного с квалификацией исследуемых нами семантических неологизмов, которые могут быть описаны как ЛСВ определенных лексем, уже существующих в русском языке, так и как омонимы – единицы, только формально тождественные определенным лексемам, уже существующим в русском языке. Определение лексического статуса единиц, составляющих лексико-семантическую группу «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов», в большей мере связано с лексикографической практикой и не является конечной целью настоящего исследования.

¹ Новое в русской лексике. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

Семантические неологизмы поля «Новая коронавирусная инфекция» демонстрируют значительный семантический и деривационный (в разных смыслах) потенциал. Например, лексема **корона**, ставшая словом-символом пандемии коронавируса, представляет собой деривационное слово, производное от **коронавирус**, поскольку «деривационное поле данного слова объединяет всю совокупность непосредственно производных от него слов» [13, с. 13]. Помимо фиксированных словарями производных **коронакризис**, **коронаскептик**, **коронасленг**², указанная лексема является элементом других дериватов: **коронабесие**, **корона-равнодушный**, **корона-саммит**, **корона-тусовка**, **антикорона**. Выделению данной части слова в отдельную лексему способствовало не только стремление к экономии речевых усилий носителей языка, но и внешнее сходство, которое легло в основу названия вируса: его шиповидные отростки напоминают солнечную корону (ср. **корона** '3) светлый ореол вокруг солнца, видимый во время солнечного затмения' [14, т. 8, с. 479]). Усечение **корона** может либо включиться в существующую парадигму значений и привести к образованию еще одного ЛСВ, либо стать омонимом. Мы склоняемся ко второй точке зрения, поскольку **корона** (как производное от **коронавирус**) образует неологическое поле – систему лексических инноваций, характеризующихся «определенной структурой, иерархичностью природы, семантической общностью составляющих элементов, выполняющих в языке единые функции и распределяющихся между центральной частью системы и ее периферией» [15, с. 148–149], и, как было отмечено выше, является деривационным словом.

Более детально семантическое развитие лексемы **корона** описано в коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» [2, с. 103–112]. Пополнив словарный состав русского языка многочисленными лексемами, *символ пандемии* устанавливает все новые и новые деривационные связи, подтверждая свой значительный семантический и словообразовательный потенциал. Семантические процессы, связанные с функционированием лексем **корона** («новая омонимия»), **самоизоляция** («новая полисемия») и **вирус** («неузальное изменение объема семантики»), подробно проанализированы в

работе [16, с. 66–70]. В настоящее время, спустя пять лет после пандемии новой коронавирусной инфекции, появился целый пласт неологизмов, которые на данный момент практически не описаны в научной литературе. Этим определяется **актуальность** нашей работы. **Цель** настоящего исследования – путем классификации наименований коронавирусных штаммов-мутантов выявить структурно-семантические процессы, лежащие в основе семантической неологизации.

Материалы и методы

Материалом для настоящего исследования стали семантические неологизмы, полученные методом сплошной выборки с сайта «Новое в русской лексике», в общем количестве 73 единицы. Отобранный материал был подвергнут компонентному анализу по таким лексико-семантическим параметрам, как соотношенность лексем со штаммами коронавируса (штаммы, возникшие вследствие мутаций; штаммы, различающиеся ареалом происхождения, распространения и контагиозности) и тип семантического развития: семантическая деривация или вторичное заимствование.

Дефиниции производных лексем приводятся по материалам портала «Новое в русской лексике»³, дефиниции производящих лексем – по «Большому академическому словарю русского языка» [14], «Мифологическому словарю» под редакцией Е. М. Мелетинского [17], а также по данным электронной версии энциклопедии «Britannica»⁴. Обращение к англоязычному ресурсу обусловлено тем, что достаточно большое число анализируемых неологизмов представляет собой вторичные заимствования из английского языка как языка международного общения. Обращение к «Мифологическому словарю» продиктовано тем, что названия отдельных штаммов являются заимствованиями и мотивированы интернациональными названиями мифологических существ.

Результаты исследования

1. Общая характеристика ЛСГ «Коронавирусные штаммы-мутанты»

Основой ЛСГ «Коронавирусные штаммы-мутанты» является гиперо-гипонимиче-

² Орфографический академический ресурс «Академос». URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

³ См.: Новое в русской лексике.

⁴ Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 10.03.2025).

ская парадигма с вершиной **мутант**. Лексические единицы, максимально представляющие

ЛСГ «Коронавирусные штаммы-мутанты», даны в таблице.

Лексико-семантическая группа «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов»

Названия штаммов по их связи с ареалами появления	Названия штаммов по количеству мутаций	Обозначения штаммов посредством букв греческого алфавита, отражающие последовательность появления этих штаммов	
<i>британец</i> (тж. британский штамм, британский мутант) южноафриканский мутант (тж. южноафриканский штамм) бразильский мутант (тж. бразильский штамм) <i>индиец</i> , индийский мутант (тж. индийский штамм)	Мутант двойной мутант тройной мутант	<i>α-вариант</i> , <i>альфа-вариант</i> , <i>альфа-ковид</i> , <i>ковид-альфа</i> , <i>альфа-штамм</i>	альфа
		<i>β-вариант</i> , <i>бета-вариант</i> , <i>бета-штамм</i> , <i>бета-ковид</i> , <i>ковид-бета</i>	бета
		<i>γ-вариант</i> , <i>гамма-вариант</i> , <i>гамма-ковид</i> , <i>ковид-гамма</i> , <i>гамма-штамм</i>	гамма
		<i>δ-вариант</i> , <i>дельта-вариант</i> , <i>дельта-штамм</i> , <i>дельта-ковид</i> ; <i>дельта-плюс</i> , <i>дельта-линия</i>	дельта
		<i>йота-штамм</i> , <i>йота-ковид</i>	йота
		<i>каппа-штамм</i>	каппа
		<i>лямбда-штамм</i> , <i>лямбда-вариант</i> , <i>лямбда-вариация</i> , <i>лямбда-ковид</i>	лямбда
		<i>омикрон-вариант</i> , <i>омикрон-вариация</i> , <i>омикрон-версия</i> , <i>омикрон-модификация</i> , <i>омикрон-разновидность</i> , <i>омикрон-тип</i> , <i>омикрон-штамм</i> , <i>ковид-омикрон</i> , <i>омикрон-коронавирус</i> , <i>омикрон-мутация</i>	омикрон
		<i>ε-штамм</i> , <i>эпсилон-вирус</i>	эпсилон

Штаммы, обозначения которых вошли в указанную таблицу, имеют особую контагиозность и высокую степень распространения (согласно дефинициям и энциклопедическим справкам, представленным на портале «Новое в русской лексике»⁵). В первой колонке таблицы представлены однословные семантические неологизмы, а также их аналоги – словосочетания с опорным словом **мутант** и модифицирующими определениями (словосочетания такого типа даны и во второй колонке). В третью колонку к собственно семантическим неологизмам добавлены словообразовательные варианты (сложения с префиксоидами).

Первая отличительная черта материала, представленного в таблице, – лексическая избыточность. М. Н. Приемышева отмечает: «Эти оба процесса – активное словообразование и словотворчество и его скорость и интенсивность – привели к первому важнейшему лингвисти-

ческому следствию: к колоссальной избыточности нового языкового материала в лексико-семантической системе русского языка и, как следствие, к дублетности, к нетрадиционной широкой вариативности единиц разного уровня (от графической до семантической)» [18, с. 19].

Неологизмы, входящие в ЛСГ «Коронавирусные штаммы-мутанты», вступают в синонимические и гиперо-гипонимические связи. Вершиной наиболее крупной гиперо-гипонимической парадигмы в составе рассматриваемой ЛСГ является лексема **мутант** '(проф., разг.) новый (как правило, более заразный, агрессивный и т. п.) штамм коронавируса SARS-CoV-2, появившийся в результате мутации' [9, с. 191]. В данную парадигму можно включить две лексемы:

- **британец** '(разг.) штамм коронавируса SARS-CoV-2, впервые выявленный в Великобритании' (синонимы – **альфа-штамм**, **альфа**) [9, с. 30],

⁵ См.: Новое в русской лексике.

• **индиец** '(разг.) штамм коронавируса SARS-CoV-2, впервые выявленный в Индии и в течение 2021 г. получивший распространение в большинстве стран мира, предположительно отличающийся от исходного варианта вируса большей заразностью и способностью вызывать более стремительное протекание болезни' (синонимы – **дельта-штамм**, **дельта**)⁶.

Немногочисленность подобного рода наименований объясняется решением именовать штаммы коронавируса буквами греческого алфавита, что продиктовано политкорректностью, т. е. отсутствием негативных оценочных коннотаций, которые могут быть связаны со странами в том случае, если в названии штамма обозначен первичный ареал распространения вируса⁷. На наш взгляд, данные неологизмы можно отнести к синкретичным. С одной стороны, указанные лексемы можно рассматривать как словообразовательные дериваты, образованные по следующей модели:

британ(ский штамм) + *-ец* → **британец**,
индий(ский штамм) + *-ец* → **индиец**.

Тогда обозначения штаммов могут быть омонимичны обозначениям представителей указанных этносов (словообразовательные

омонимы). С другой стороны, анализируемые лексемы можно рассматривать как семантические дериваты с архисемой 'штамм', где отмечаются метонимические контекстуальные приращения смысла у этнонимов **британец** и **индиец** (семантическая мотивация).

Во-вторых, в гиперо-гипонимическую парадигму с вершиной **мутант** входят обозначения штаммов – словосложения, образованные по следующей модели: префиксоид, выраженный буквой греческого алфавита или ее названием + лексема **вариант** (назовем его «буква+вариант»). Гипонимы, образованные по данной модели, составляют большую часть представленного в таблице материала.

Семантические производные от обозначений греческих букв стилистически маркированы (*разговорное*, *профессиональное*)⁸ и обозначают наиболее известные в медийном пространстве штаммы. Анализ дефиниций позволяет заключить, что в семантемах некоторых подобных наименований⁹ происходит семантическая деривация – развитие новых значений на основе метонимического переноса, т. е. гипонимы рассматриваемой парадигмы обладают эпидигматическим потенциалом:

	'1) (разг.) штамм коронавируса SARS-CoV-2, впервые выявленный в Индии и в течение 2021 г. получивший распространение в большинстве стран мира, предположительно отличающийся от исходного варианта вируса большей заразностью и способностью вызывать более стремительное протекание болезни'	→	'2) (разг.) заболевание COVID-19, вызванное данным штаммом'
дельта			
	'1) (проф., разг.) штамм коронавируса SARS-CoV-2, впервые выявленный в Ботсване и ЮАР в ноябре 2021 г. и затем начавший стремительно распространяться по миру, предположительно отличающийся от исходного варианта вируса большей заразностью'	→	'2) (разг.) инфекционное респираторное заболевание (COVID-19), вызванное данным штаммом'
омикрон		→	'3) о распространении омикрон-штамма коронавируса SARS-CoV-2. Экономические последствия омикрона не ограничатся инфляцией <загл.>'

Помимо широкой вариативности наименований штаммов коронавируса и семантической разветвленности семантем **дельта** и **омикрон**, в рамках собранного нами материала можно выделить гиперо-гипонимические парадигмы с вершинами **дельта-линия** и **омикрон**.

2. Способы образования семантических неологизмов, обозначающих коронавирусные штаммы-мутанты (на примере подвариантов штамма «омикрон»)

Рассмотрим гиперо-гипонимическую парадигму с вершиной **омикрон** (не представлена

⁶ См.: Новое в русской лексике.

⁷ Там же.

⁸ См.: Новое в русской лексике.

⁹ Там же.

в таблице). Названия разновидностей данного штамма представляют собой семантические неологизмы, образованные следующими способами:

- 1) на основе *метафорического переноса*;
- 2) на основе *семантического синкретизма*;
- 3) на основе *паронимической аттракции*.

2.1. Названия подвариантов омикрона, образованные на основе метафорического переноса

Согласно энциклопедической справке, представленной на портале «Новое в русской лексике», отдельные варианты штамма омикрон были названы в честь мифологических существ канадским биологом-эволюционистом Р. Грегори в 2022 г.¹⁰ В русском языке подобные названия данных штаммов омикрона являются результатом вторичного заимствования, т. е. семантическая деривация начинается в языке-источнике (английском), однако благодаря интернациональному характеру образов мифологических существ (мифологических концептов-универсалий) в подавляющем большинстве случаев находит семантическое подкрепление и в лексической системе русского языка. Данные семантические заимствования со временем могут закрепиться в русском языке на правах отдельных ЛСВ соответствующих русских лексем, т. е. результат их семантической деривации в языке-источнике на базе метафоры будет отражен в семантемах соответствующих русских слов.

Многочисленные примеры рассматриваемой группы семантических заимствований касаются неофициальных обозначений геновариантов **омикрона**, появившихся на основе мифологем. Метафорический перенос у некоторых из них осуществляется на основе коннотативных сем 'угроза', 'враждебность', 'опасность', 'смерть':

• **грифон** – 'подвариант (ХВВ) омикрон-штамма коронавируса SARS-CoV-2, выявленный в 2022 г.'¹¹

← **грифон(ы)** «в греческой мифологии чудовищные птицы с орлиным клювом и телом льва» [17, с. 162];

• **кракен** – 'подвариант (ХВВ.1.5) омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2, впервые обнаруженный 22 октября 2022 г. в США и характеризующийся быстрым распространением и тяжелым течением вызываемой им болезни'¹²

← **кракен** – «морское чудовище из скандинавских легенд, образ которого, вероятно, навеян гигантскими кальмарами и осьминогами»¹³;

• **тифон** – 'одна из разновидностей омикрон-штамма коронавируса SARS-CoV-2'¹⁴

← **тифон** – «в греческой мифологии ... хтоническое териоморфное существо» [17, с. 529];

• **цербер** – 'подвариант (BQ.1.1) омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2, выявленный в октябре 2022 г. в Великобритании и характеризующийся быстрым распространением'¹⁵

← **цербер (кербер)** – «в греческой мифологии пес, страж Аида – царства мертвых» [17, с. 29, 281].

Отдельно рассмотрим семантический неологизм **кентавр** 'подвариант (BA 2.75) омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2, появившийся в Индии в мае 2022 г., имеющий черты штамма дельта и характеризующийся быстрым распространением и невосприимчивостью к антителам других вариантов омикрона'¹⁶. Для семантического развития данной семантемы опорным стало понятие 'гибрид', связанное с мифологемой **кентавр(ы)** – «в греческой мифологии дикие существа, полулюди-полукони, обитатели гор и лесных чащ; отличаются буйным нравом и невожатностью» [17, с. 280].

Кроме названий мифологических существ, семантическая деривация на основе метафорического переноса наблюдается у лексики **ниндзя** '(неизм.) подвариант омикрона, штамма коронавируса SARS-CoV-2, объединяющий сублинии BA.4 и B.А.5, выявленный в мае 2022 г. и характеризующийся быстрым распространением и невосприимчивостью к антителам переболевших другими вариантами омикрона'¹⁷. В основе переноса лежат, по-видимому, коннотации 'стремительность', 'неуязвимость': в энциклопедии «Британника» определение боевого искусства **ниндзюцу**, которому обучались ниндзя, включает следующие умения: 'маскировка (disguise, concealment), escape (ускользание, букв. побег, выход)'¹⁸. Как и в случае с неологизмами, семантически мотивированными обозначениями мифологических существ, семантическое заимствование **ниндзя** находит подкрепление в лексической системе русского языка за счет дифференциальных и коннотативных сем и имеет шанс со временем

¹³ См.: Encyclopedia Britannica.

¹⁴ См.: Новое в русской лексике.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Encyclopedia Britannica.

¹⁰ См.: Новое в русской лексике.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

получить статус оттенка значения или отдельного ЛСВ соответствующей русской лексемы:

- **ниндзя** – ‘в средневековой Японии – человек, мастерски владеющий искусством *тайного перемещения и маскировки*’ [14, т. 12, с. 441], коннотации: ‘неуловимость’, ‘неуязвимость’.

2.2. Названия подвариантов омикрона, образованные на основе семантического синкретизма

Ко второй группе семантических неологизмов мы относим слова, образованные в результате семантического синкретизма – процесса «приращения смыслов» [12, с. 39]. В качестве производящих лексем выбираются наименования небесных тел, у названий которых, на наш взгляд, синкретичность проявляется в расширении семантического объема за счет «искусственного», безассоциативного наращивания смыслов. Примеры семантических неологизмов данного типа немногочисленны:

- **пирола** – ‘штамм коронавируса SARS-CoV-2, подвид (BA.2.86) омикрон-штамма, возникший в результате многочисленных мутаций и отличающийся невосприимчивостью к вакцинам; выявлен в августе 2023 г.’ (неофициальное название – в честь астероида 1082 Пирола)¹⁹;

- **рыбы** – ‘подвариант стелс-омикрона (подвариант линии BA.2.10), штамм коронавируса SARS-CoV-2, характеризующийся быстрым распространением и выявленный в Индии в 2022 г.’ (Omicron Piscium – название одной из звезд созвездия Рыб)²⁰; название, по-видимому, основано на формальном совпадении обозначений звезды и коронавирусного штамма;

- **арктур** – ‘подвариант (XBB.1.16) омикрона, штамм коронавируса SARS-CoV-2, характеризующийся быстрым распространением и выявленный в марте 2023 г. в Индии’ (предположительно от имени собственного «Арктур» – названия звезды в созвездии Волопаса)²¹. Название, по-видимому, дано по аналогии с обозначением **рыбы**.

На наш взгляд, представленные выше наименования имеют шанс остаться в качестве омонимов к соответствующим русским лексемам – именам собственным.

2.3. Названия подвариантов омикрона, образованные на основе паронимической аттракции

К третьей группе относятся семантические неологизмы, возникшие в результате пароними-

ческой аттракции, которая находит свое отражение не только в поэтической функции языка [19, с. 200], но и в неологии. В современной лингвистике встречаются многочисленные исследования, рассматривающие паронимическую аттракцию как стилистический прием и элемент языковой игры. В основе данного языкового процесса лежит «механизм взаимопритяжения паронимов в рамках определенной речевой ситуации, силой притяжения которых является созвучие и между которыми возникают гибкие смысловые связи, источником которых выступают ассоциации и мысленные представления индивидуального сознания» [20, с. 42].

Паронимическая аттракция, понимаемая как «семантическое уподобление сходных по форме единиц» [19, с. 200], в рассматриваемой группе штаммов **омикрона** представлена двумя примерами – лексемами **юнона** / **дженни** ‘подвариант (JN1, мутация штамма BA.2.86 – пирола) омикрона, выявленный в ноябре 2023 г. и характеризующийся быстрым распространением’²² и **флирт** ‘подвариант (KP.2) омикрона, штамм коронавируса SARS-CoV-2, характеризующийся быстрым распространением; такая группа штаммов’²³.

Согласно энциклопедической справке, неофициальное название **юнона** (англ. *Juno*) появилось в иностранных социальных сетях как результат неформального прочтения терминологической аббревиатуры *JN1*, название **дженни** зафиксировано в русскоязычных СМИ²⁴. В данном случае объектом паронимической аттракции является римское имя богини Геры – **Юнона**.

Штамм **флирт** «назван так по маркерным аминокислотным заменам *F, L, R and T* [FLiRT] в его последовательности» (Russia24. pro 20.05.2024)²⁵ и представляет собой омоним к литературному слову **флирт** ‘любовная игра, кокетство’ [21, т. 4, с. 571]. Однако, в отличие от названия **юнона** / **дженни**, лексема **флирт** обладает достаточным деривационным (в широком смысле) потенциалом, чтобы стать частью языковой игры, например, основанных на омонимии каламбуров. Кроме того, по сравнению с **дженни** / **юноной**, у лексемы **флирт** можно отметить детализацию семантики: она обозначает не только сам подвариант омикрона, но и соответствующую подгруппу штаммов.

¹⁹ См.: Новое в русской лексике.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² См.: Новое в русской лексике.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

Заключение

Языковые единицы, составляющие ЛСГ «Наименования коронавирусных штаммов-мутантов», обозначают разновидности данной инфекции в соответствии с ареалом происхождения, а также указывают на их особую контактируемость и высокую степень распространения, что отражено в дефинициях рассматриваемых лексем (по материалам портала «Новое в русской лексике»).

Первые фиксируемые наименования штаммов: **британец**, **индиец** – связаны с локализацией распространения штамма и могут оцениваться как семантические и/или словообразовательные производные в зависимости от широты лексического контекста, в котором рассматриваются данные единицы. Однако подобные названия содержат негативные оценочные коннотации, которые могут привести к стигматизации стран, на территории которых впервые были выявлены соответствующие штаммы коронавируса. Руководствуясь именно принципом политической корректности, в дальнейшем эксперты называли штаммы коронавируса буквами греческого алфавита (**альфа**, **бета**, **гамма** и т.д.) и их дериватами, группа которых, по нашим подсчетам, является самой многочисленной (47 единиц).

Наиболее продуктивным способом семантической неологизации в рамках рассмотренной ЛСГ является метафорический перенос (**грифон**, **кракен**, **тифон** и т.п.) через актуализацию коннотативных сем негативной оценки, связанных в основном с образами хтонических существ или богов, а также с хаосом и конфликтами. Следует отметить, что большая часть лексем является продуктом вторичного заимствования, при этом находит семантическую поддержку в системе русского языка.

Использование в качестве мотивационной базы интернациональных образов мифологических существ или сословий, образ которых также мифологизирован в массовом сознании (**ниндзя**), продуктивно не только по причине прозрачности семантической мотивации, но также в связи с политической корректностью.

Менее продуктивными при семантической неологизации (номинации коронавирусных штаммов-мутантов) являются пути семантического синкретизма (**пирола**, **рыбы**, **арктуры**) и паронимической аттракции (**юнона** / **джен-**

ни, **флирт**). Однако, несмотря на малочисленную репрезентацию данных способов семантической неологизации в лексико-семантической группе наименований штаммов коронавирусной инфекции, мы считаем, что именно паронимическая аттракция обладает значительным деривационным потенциалом в рассматриваемом лексико-семантическом поле, поскольку продиктована попытками систематизировать представления о мире через аналогию и словотворчество, а также стремлением к языковой игре.

Список литературы

1. Громенко Е. С. *Корона* как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. С. 101–112. EDN: DSINET
2. Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с. EDN: PZXQOJ
3. Катермина В. В., Липуриды С. Х. Лингвокультурный аспект новой лексики пандемии коронавируса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 2. С. 49–59. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-2-49-59>, EDN: RBIOF
4. Катермина В. В., Липуриды С. Х. Лексика пандемии коронавируса как отражение эволюции социума // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1. С. 95–105. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-1-95-105>, EDN: LEWQLL
5. Громенко Е. С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов // Новые слова и словари новых слов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Козловская. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. С. 45–66. EDN: NQFCQL
6. Левина С. Д. Новая глагольная лексика в русском языке периода пандемии // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. С. 419–429. EDN: PSAQDN
7. Приемышева М. Н. Лингвокреативный потенциал русской разговорной речи (по материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи») // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 3 (41). С. 279–294. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.3.22>, EDN: JDVSZY
8. Зайцева И. П. «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidphobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 4. С. 801–813. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(4\).801-813](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813), EDN: PINHUL

9. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с. EDN: IAXIOE
10. Калинина М. А. Эпидигматическое освоение галлицизмов в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 271 с. EDN: NNUBWP
11. Варламова М. Ю. Омонимия как результат семантической деривации в пределах наименований лица // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, № 3. С. 65–68. EDN: IBVKCH
12. Некипелова И. М. К вопросу о разграничении понятий *семантическая деривация* и *семантическое словообразование* в диахроническом аспекте // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 33–46. EDN: MJXTOL
13. Голев Н. Д., Шкуропацкая М. Г. Спецификация и деривационное слово в системе понятий деривационной лексикологии // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. № 2-2. С. 13–17. EDN: PYVPZT
14. Большой академический словарь русского языка / под ред. Д. И. Балахоновой. М. ; СПб. : Наука, 2004 –.
15. Сенько Е. В. Современные процессы в лексике русского литературного языка : учеб. пособие. Владикавказ : Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2016. 151 с. EDN: WEJMYX
16. Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Палоши И. В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. 2021. № 1. С. 63–79. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-63-79>, EDN: AAVDRN
17. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Советская энциклопедия, 1990. 672 с. EDN: SGUNCF
18. Приемышева М. Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51. EDN: OABBLD
19. Кузнецова И. Н. О паронимической аттракции во французской фразеологии // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2020. № 30. С. 200–201. EDN: IZDUKN
20. Конева Е. А. Паронимия – паронимазия – паронимическая аттракция: трактовка понятий // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 2 (21). С. 39–43. EDN: UQYGMG
21. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. 3-е изд., стер. Т. 4. М. : Русский язык, 1988. 796 с.

Поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 01.09.2025
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 01.09.2025